

Откуда у них деньги?

http://tv.russia.ru/video/diskurs_14011/

То одного, до другого чиновника или их близких родственников «ловят» на владении баснословно дорогой недвижимостью. Но отчего-то вопрос, откуда они взяли деньги на покупку, никто задавать не спешит.

Михаил Делягин, доктор экономических наук:

"У нас завёлся новый национальный вид спорта – борьба с коррупцией. Это как стрельба по тарелочкам, чтобы все зайцы и уточки были целы, мы стреляем по тарелкам. Борьба с коррупцией заключается теперь в чем? Правильно, в том, чтобы чиновник и тем более депутат не имел права иметь недвижимость или счета за границей. Причем когда один питерский вице-губернатор сказал, что если его лишат права иметь его недвижимость за границей, государство тут же отползло на задних лапках, разве что не извинялось публично перед этим уважаемым достойным человеком. И теперь чиновникам можно иметь недвижимость за границей, нельзя иметь только счета. При этом происхождение денег, как обычно, не интересует никого.

Взять товарища Пехтина. Не потому, что он один такой, а потому что он сгорел первый. Как было дело? Я верю в творческий гений товарища Навального, но я не думаю, что он сам нашел эту запись в регистрационных книгах. Достаточно сложно искать эту запись, нужно прилагать большие усилия. Поэтому я думаю, что он просто попросил у кого-то из своих знакомых, и эти знакомые прислали ему эти данные. Вопрос о снижении зависимости российских чиновников от зарубежья. Теперь Запад точно знает, что любого российского чиновника, почти любого, можно снять по желанию, просто опубликовав данные, где его недвижимость – и чиновника не стало. Более того, он из Москвы к вам приедет на постоянное место жительства, и для того, чтобы остаться на постоянном месте жительства, расскажет все, что вам понадобится, и сделает все, что вам понадобится. Вот такая замечательная борьба с коррупцией.

Но ни у кого не возникло ни малейшего вопроса о том, а откуда взялись деньги, на которые товарищ Пехтин, как честный человек, приобрел всю эту недвижимость? Откуда дровишки? Вопрос состоит ровно в этом. Если у меня есть деньги, заработанные честные путем, я могу их сжечь, закопать, подарить, купить на них недвижимость. Я их могу даже дать в виде взятки – это будет противозаконно, но физически я это сделать могу. Тем более, глядя на поведение некоторых наших уважаемых руководителей такое ощущение, что это не будет особо противозаконно. Но я обязан объяснить, откуда они у меня взялись. И вот меня ловят на огромном имуществе. И некто не спрашивает, откуда оно у меня взялось. И когда я, как честный человек, нарушивший все нормы, и всю аппаратную этику, и все законы, которые сам же принимал, торжественно ухожу – Государственная дума аплодирует мне практически стоя. Простите пожалуйста, коллеги, я все понимаю. Я понимаю, что это такой вид спорта, это такое специфическое проявление лояльности. Что мы не хотим, чтобы товарищ Пехтин зависел от Запада, поэтому вероятно по команде Запада мы его уволили, и теперь отправляем его на этот самый Запад жить. И таких Пехтиных будет много.

Позвольте вам напомнить, как устроена борьба с коррупцией, если заниматься этим в режиме... как это нужно делать. Первое. Итальянские законы, итальянская практика, которая выкинула мафию из власти в северной и центральной Италии, а на юге Италии, где мафия это даже не местное самоуправление, а просто родственные связи, одним словом семья, была очень сильно ограничена. Все очень просто. Взяткодатель, сотрудничавший со следствием, освобождается от всякой ответственности. Это не явка с повинной. Вы бизнесмен, вас вынуждают дать взятку. Вы бегаєте по всей стране, вы прячетесь. Вас ловят, а потом говорят – мы знаем, что вы давали взятку двадцати чиновникам. Вы сдаете четырех (для некоторых было пять) из них по вашему выбору, и вы не просто остаетесь на свободе – но и не имеете даже судимости! Это полностью разрывает круговую поруку между организатором коррупции -

чиновником и ее жертвой - всеми остальными. Это делает чиновника беззащитным перед признательными показаниями. Могут возразить – ах, у вас тоже есть деятельное раскаяние. Извините, деятельное раскаяние на усмотрение следователя. И очень может быть так, что следователь вас обманул или следователь решил, что, да, вы действительно раскаялись, а судья решил, что он не принимает это во внимание. И потом, деятельное раскаяние - это снижение степени наказания, судимость вы все равно имеете в большинстве случаев. Так вот, это должна быть железобетонная норма, что если вы отрекаетесь от своего прошлого и действительно сотрудничаете со следствием, раскаиваетесь – то вы получаете железобетонную индульгенцию, по крайней мере, на то, что вы совершили в рамках данного вида преступления. Если вы при этом убивали или занимались карманными кражами – это другое преступление, но по части дачи взяток должно быть именно это. Это заодно снимет огромную проблему – когда вас ловит на улице ГИБДД-шник, долго вымогает у вас взятку, а вы опаздываете на поезд или самолет, в конце концов, даете, после чего пожалуйста бриться – четыре года тюрьмы – это, оказывается, была спецоперация по борьбе с коррупцией. Чтобы не было вот таких вещей.

Вторая вещь – это Соединенные Штаты Америки, законы РИКОю Законы, которые вырубил мафию с политического поля в середине 70-х годов, за что до сих пор ненавидят Никсона – вот за эти законы. Законы очень простые. Если вы член организованной преступной группировки (а коррупция и власть - это всегда мафия) и вас поймали, и вы не сотрудничаете со следствием – у ваших близких родственников, включая сестер и братьев и совершеннолетних детей, и у всех с кем вы совместно проживаете, конфискуются все активы. Это не значит что, как было в Советском Союзе, когда человек выходил из тюрьмы и у него иногда было только то, в чем он одет – нет. Вы необходимое для очень скромной жизни получаете. Простенькое социальное жилье, даже очень простенький автомобиль, который все еще есть. Правда, жилье может быть в квартале не вашего цвета кожи, и как вы там будете выживать – это ваши трудности, это уже детали. Вы получаете по минимуму, вам оставляют по минимуму. И вы не можете влиять на общество, поскольку общака никогда не хватает на всех, и он вообще не для всех делается. Это разом вырубил экономическую основу организованной преступности, у них просто не стало денег. Когда ловят конкретного мафиози – да, его могут убить за сотрудничеством со следствием, но его семья сохранит все легализованное имущество, которое он якобы формально приобрел добросовестно. И у него выбор между благополучием семьи и верностью слову – это уже выбор, который можно делать. Это вторая вещь, которая абсолютно необходима.

Третья вещь по желанию, достаточно двух вещей. Электронная система принятия решений. Когда не бумажки тусуются со стола на стол, а решения принимаются во внутренней интерактивной сети, в интранете. Все просто. Во-первых, качественно повышается скорость принятия решений, и у вас формальные методы контроля. Вы не можете тянуть время, у вас меньше времени на организацию криминальных схем, вы решение должны принимать мгновенно или почти мгновенно. Но как при этом растёт эффективность госуправления, мы даже говорить не будем, потому что стандартные решения, которые сейчас принимаются полгода, будут приниматься в течение двух дней. Здесь еще важная вещь – возможность невидимого контроля. Сейчас, как начинается проверка, что после этого происходит? Пожар в архиве. Анатолий Борисович Чубайс возглавил РАО ЕС России – архив сгорел прямо на Новый год. Зачем лишние бумажки хранить, может быть, их показывать кому-нибудь придется. А здесь вы не знаете, что вас проверяют, пока к вам в кабинет не приходят вежливые люди со скромными вопросами.

Это не обязательно, это уже лишнее. Но первые два метода – это вещь, которая включает режим самоочистки самой гнилой и самой безумной системы. Американская система представляла собой не то, что мы видим в телевизоре. Это не Голливудский фильм, Нью-Йоркская полиция рекламируется так усиленно на всех углах именно потому, что 20 лет подряд она была организованной преступной группировкой по сути дела, если называть вещи своими именами, и это было вскрыто благодаря, в том числе, и тем мерам, которые я назвал.

Это очень простые меры. Для их реализации не нужно принимать новых законов, достаточно внести мелкие поправки, и все будет хорошо. Но это в том случае, если мы хотим бороться с коррупцией, а не с коррупционерами, если мы хотим ограничивать влияние Запада на нас, а не усиливать это влияние под видом борьбы за все хорошее".